Сами переговоры после поднятия флага с их стороны, начались далеко не сразу. Началось с того, что парламентер убедившись в их согласие немедленно повернул назад, оставив всю верхушку их армии вопросительно наблюдать за удаляющейся фигурой.

Причиной такого поведения выяснилось очень скоро. Вперед выдвинулась большая группа невооруженных обозников, которые быстро и уверенно начали возводить небольшую площадку. Скорость, с которой происходила стройка, поразила всех и Викторий, что оказался рядом, произнёс: «Никогда такого не видел!»

«Да что мы могли увидеть в нашей деревне.» - фыркнув ответил Сакарт, который впервые за всё время оказался поблизости.

А тем временем на площадке уже устанавливали большой навес, который специально оставлял открытыми боковые стенки. Когда же навес был установлен был принес стол, за котором могло устроиться около шести человек. С той стороны где были войска застав быстро установили флаги двух объединений.

Когда же наконец, были завершены все приготовления от вражеских укреплений выдвинулась группа людей, одетые при полном параде в почти в полных доспехах. Впереди них ехал рыцарь в позолоченных доспехах, позади которого был поднят чистенький, зелёный флаг со скрещенными копьями на нём.

«Вислий» - произнёс Александрий, смотря на это позёрство: «А у нас парадные доспехи имеются?»

«Разве что у барона ваше высочество» - не менее пораженно смотря на группу из шести всадников, ответил Вислий.

«Плохо.» - скривился Александрий: «Тогда приведите себя в порядок. И остальным прикажите, нам нужно оказаться там за четверть удара колокола.»

«Но тут нет колокола.»

«Вислий, не раздражайте меня»

«Конечно, ваше высочество» - с легким налетом презрения произнёс Вислий и поехал назад. Сам Александрий обратился к остальным мальчишкам, что собрались вокруг него: «Сейчас тоже выдвигаемся и переодеваемся в чистое. Баронет Чаронов…» - обратился он к Ефимию: «Смотрите, чтобы никто из них не нарушал правила этикета.»

«Да, милорд»

******

К месту встречи где расположились их противника, группа принца действительно выдвинулось очень быстро, но даже одевшись в хорошую одежду и более-менее очистив коней, от налипшей за время дороги пыли, на фоне делегации со стороны застав, они выглядели немного бедновато.

Но даже если у их собеседников и было что сказать по этому поводу, да и вообще по их составу, все мужчины в доспехах промолчали. И даже наоборот все они как один встали и сделали поклон в сторону Александрия, который вышел вперед.

Первым заговорил мужчина в позолоченных доспехах: «Ваше высочество сен Лукаста это большая честь встретить вас, даже с учетом того что обстоятельства столь печальны.»

В ответ Александрий кивнул и сел первым, после чего дождавшись, когда остальные также займут свои места, ответил: «Я тоже опечален этим фактом. Но сейчас я бы хотел узнать причину, почему вы решили предложить на… мне переговоры.»

«Хммм…» - взгляд командира стал более острым, но он всё-таки ответил сразу: «Тогда позвольте сначала представиться. Я рыцарь этой долины сир Берия, командир заставы и тот, кто хочет предложить свой меч вам.»

Александрий действительно пытался сдержать удивление. Он пытался сделать лицо кирпичом ещё несколько секунд, после чего плюнул на эти попытки и спросил прямо: «Почему?! У вас ведь… да даже если я… мы…тьфу захотим разгромить вас это может поставить крест уже на нас!»

Не сказать, чтобы его вспышкой были довольны Вислий и Каселий, но вообще то и не стали сильно возмущаться по его поводу. Сам рыцарь лишь тихонько рассмеялся и сказал: «Принц ну что вы… да, наверное, не правильно так будет говорить.» - Берия на мгновение сбился и продолжил: «Как вы и сказали сражение с нами скорее всего окончит ваш поход. Но знаете я не привык разбрасываться своими людьми в бессмысленном мятеже.»

«Вы настолько уверены, что он проваливать?» - спросил Вислий, и Берия немного свысока посмотрев на него ответил снова Александрию, будто это он задал вопрос: «Даже если допустить, что у него всё получиться, наш…ммм… виконт не проживет долго. Я догадываюсь, что ему предложили много, но… такие всё равно долго не живут. А самое поганое, что и те, кто поддерживают умирают ещё раньше.»

Сказав это Берия, потянулся к кувшину и налил из него полный кубок красного вина. Пригубив напиток, он продолжил: «Я не настолько жаден, как был покойный Гарин и остальные, поэтому понимаю все последствия. Также мне не впервые делать подобные выборы и знаете ещё ни разу не ошибся.»

«И оказались здесь?» - скептически приподнял бровь Александрий.

«Я здесь потому что сам захотел не собирался задерживаться слишком долго.» - улыбнувшись в ответ произнёс Берий, на мгновение его глаза будто потемнели и стали немного карими в противовес родным зеленым. «Но теперь у меня появилась возможность уйти отсюда с достаточно интересной суммой, и только от вас зависит как мы разойдемся.»

«Чего вы хотите сир Берий?» - в лоб решился спросить Лукастов.

«Первый вариант…» - начал его собеседника: «…вы отказываетесь от моих войск, но соглашаетесь признать нас нейтральной стороной. В обмен в независимости от окончания конфликта я покидаю свою должность увозя с собой только то что принадлежит мне и моим людям.» - на мгновение он замолчал ожидая реакции со стороны принца, но так и не дождавшись её расплылся в очередной добродушной улыбке и продолжил: «Второе моё предложение если передадите мне десятую долю добычи от рудников, я присоединюсь к вашему войску и преподнесу вам Хокай.»

После этих слов, наконец, не выдержал Каселий, который на протяжение всего разговора медленно наливался дурной краснотой: «Да как ты смеешь?!!! Даже я не получил ничего! А ты смеешь требовать часть золота, предатель! Или забыл против кого поднял меч, жалкое отродье

Неконона!»

Но в ответ на последние слова Берий казалось совсем не обиделся и всё также немного улыбаясь смотрел на Александрия. Вислий, оказался более сдержанным, но также недовольно посматривал в сторону Лукастова, который несмотря на требовательные крики со стороны Каселия не торопился отвечать отказом.

Александр же в это время никак не мог принять решение. Конечно можно согласиться признать Берию нейтральным в их с виконтом конфликте и пойти дальше с оставшимся людьми. Он не сомневался в честности его собеседника, у того не было причин врать или юлить, его положение было даже более устойчивым чем самого Александрия. Но без поддержки со стороны этого человека он оказывался в ситуации, когда ему придется или захватывать город или проигнорировать его и возможно получить удар в спину. Также он не знал, как складывается ситуация с его южными союзниками, что заставляя его сомневаться ещё больше. Однако принять предложение Берия, также означало и сильно подорвать лояльность Каселия, который и так был сильно недоволен своим положением.

Но вот поток брани прекратил извергаться изо рта рыцаря, и он повернувшись к принцу лицом, спросил: «Вы же не согласны принц?!»

«Берий…» - принял решение Александрий: «Каковы ваши гарантии… хотя не важно. Десятая часть ваша, но город я желаю получить из ваших рук уже послезавтра. Вас устраивает такой вариант?!»

«ПРИНЦ!!!» - едва ли не взвыл Каселий после этих слов.

Сам же рыцарь двух копий после слов Лукастова немедленно поднялся и отвесив поклон, сказал: «Буду ждать вас у Хокая. И поверьте вы не пожалеете.» На этом переговоры были окончены и каждая из сторон вернулась к своему войску.

На обратном пути Александрий обратился к Гарину: «Передайте сотнику Петрико, пусть будет внимательнее к Каселию.»

В ответ Околов лишь кивнул и поехал немного впереди. Вислий же ехавший всё также рядом с принцем сказал: «Он может нас предать»

«Берий или Каселий?»

«Оба ваше высочества. Не забывайте, что среди солдат Берия есть и те, кто служили под другими знаменами.»

«Знаю, но если честно я больше волнуюсь о Каселие.»

«Так предложите ему золото. Он точно не откажется»

«Нет. Просто нет.» - внезапно даже для самого себя сказал Александрий в его голове будто что-то мигнуло. Александрий уже ожидал появление ещё какой-нибудь фигни, но так ничего и не дождавшись отъехал назад к своим ровесникам. Викторий увидев его состояние попытался было, что-то сказать, но Ефимий и Шоний одновременно остановили его. Всю дорогу обратно они провели в молчание.

*****

Лагерь Берия лихорадило на протяжение всего следующего дня пару раз оттуда были слышны даже звон стали и крики, но после войско снялось со своего места оставив после себя несколько могил, как подозревал Александрий несогласных с новой политикой командира.

Выдвижение войска принца началось спустя примерно шесть часов и сразу было видно, что Каселий действительно сильно недоволен своим формальным сюзереном. Однако ко всеобщему удивлению приказ он саботировать не пытался и даже наоборот казалось желал оказаться в авангарде. Пришлось напоминать мужчине, что он входит в состав войска.

Берий сдержал обещание, когда они добрались до Хокая над городом уже развевался флаг в цветах королевского рода. Перед городом была делегация, состоящая из местного мера и его ближайших помощников, которые держали в руках небольшой позолоченный кубок, наполненный вином. Вокруг чиновников стояли солдаты Берия, сам он дружелюбно стоял рядом с главой города и держал руку у него на плече.

Кубок пришлось не только принять, но и выпить его содержимое, благо для мальчика наполнен он оказался легким вином и не до краев. После же расквартирования войска на отдых было собрано очередное собрание.

В этот раз на него были приглашены все командиры и первое слово сказал принц: «Берий вы отлично справились с задачей и выполнили наш договор. Десятая часть добычи ваша.»

Поклонившись, Берий ответил: «Ваши слова к…нектар для моих ушей. Но позвольте спросить, что вы намерены делать с городом?»

Александрий посмотрел на Вислия, который встал и заговорил: «Мы рассматривали возможность мобилизации местного гарнизона, однако рассмотрев эту идею ещё раз, было решено отказаться от этой идеи. Более того в этом городе если конечно сир Берия, сможет поручиться что раненых не убьют едва мы покинем Хокай.»

«Поверьте» - постоянная улыбка на лице рыцаря, уже начала немного волновать Лукастова: «ваши раненые не только будут в полностью в безопасности, но им и окажут лучшее лечение. Особенно тин Савайтану.»

После этих слов все немного расслабились, потому что глава обоза, который выполнял ещё и функцию лекаря, недавно сообщил, что безостановочное движение скоро доконает мужчину несмотря на все их усилия. Да и остальным раненным тоже нужен был отдых, а было их почти четыре десятка.

«Тогда мы как можно быстрее должны покинуть город. На подмогу к виконту ушел ещё одно войско, которое мы должны хотя бы попытаться перехватить. Поэтому мы приняли решение отказаться от мобилизации местного гарнизона, однако мы реквизируем продовольствие, коней и телеги для более быстрой перевозки пехоты.»

«Погрузите пехоту на телеги? Интересно» - сказал Берий: «А не боитесь что обоз отстанет? Они двигаться так быстро не смогут.»

«Обоз не так важен в данном случае, впереди у нас Тикорий, который нам в любом случае предстоит взять. Перехватывать его будет некому, так что мы рискнем пойти на такой риск.»

«Ясно. Тогда через сколько выступаем?»

«Как только всё приготовим и устроим раненых.»

«А вы выдержите дальнейший путь, ваше высочество?» - внезапно обратился к сидящему с начала собрания Лукастову. Вопрос оказался весьма непраздным, однако Александрий оторвав взгляд от стола, показав всем своё немного бледное лицо и сказал: «Я да, а вот моя свита боюсь уже нет. Баронета уже вторые сутки шатает, хоть он и пытается это скрыть. Тоже можно сказать и Виктории и Сакарте. Их всех я хотел бы оставить здесь же»

«Зачем вы баронета с собой повели?» - спросил Берий, но почти сразу добавил: «Простите за моё…»

Александрий отмахнулся и сказал: «Так было нужно, я бы хотел отправить его обратно к отцу, но…»

Объяснений не потребовалось. За время похода они потеряли почти сотню человек так или иначе, едва не развалилась система командования, а теперь предстоял ещё более сложный участок похода, благо он был последним.

«А теперь, когда мы закончили, приступайте к выполнению своих обязанностей.» - произнёс Александрий.

Все встали со своих мест и отправились прочь из комнаты. Когда же все выбрались в коридор, Вислия аккуратно перехватил Берий, который идя с боку от него, сказал: «Ещё неделя такого темпа и мальчишка встать не сможет.»

«Ты преувеличиваешь.» - выдернув руку и огрызнувшись, сказал Вислий: «Он отлично держится.»

«То, что вы взяли его как нейтральную фигуру на место командира, конечно было правильным решением, но вы все забываете, что ему всего семь хоть он и выглядит старше. Он…»

«Он справляется. Решения принимает верные, что согласен немного странно, а для деталей есть мы.»

«Но с виконтом нужно заканчивать быстрее. Мне приходилось такое видеть и поверь, если…»

Но Вислий не стал дослушивать рыцаря и просто ускорил шаг, быстро оказавшись среди своих. Берий же отойдя к одному из своих десятников, сказал: «Присмотрите за тем мальчишкой, что поедет с принцем. О его состояние докладывать. Понятно?»

«Конечно милорд» - ответил ему подчиненный и Берий, направился к своему отряду.

*****

Интерлюдия. Южнее Тикория, лагерь тус Куники.

Ночь странное время. В ней скрывается немало страхов и ужасов людей, но и одновременно и её темноте исполняется множество невероятных планов. Вот и виконт решился воспользоваться преимуществом времени и своей подготовкой, чтобы нанести один точный, но смертельный удар.

Ради этого он пустил вперед множество разведчиков, используя ополченцев расчистил дорогу и построил подробный маршрут для каждого из своих командиров. План был проработан вплоть до мелочей, каждому отряду была указана своя цель, были выявлены все слабые места лагеря войск южных фортов. Но самое главное делалось всё, чтобы убедить противника в его

безопасности. И сработало. В лагере уже как пару дней был конечно не полноценный кутеж, однако охрана явно расслабилась, а разведчики уже даже не пытались искать новые следы.

И вот настал час расплаты за эту беспечность. Войско виконта, часть из которого была не очень рада своему нахождению здесь двинулась вперед по разведанной дороге. До лагеря лояльных принцу войск они смогли дойти всего за пару часов, а ещё через час все отряды оказались на своих позициях.

Лагерь представлял из себя слабо укрепленную цель, многие спальные места был расставлены как попало. Единственную опасность представлял участок, где находилось командование, он был не только окружен телегами обоза, но и вокруг были дополнительно положены бревна деревьев.

Но несмотря на все усилия атака началась не по запланированному сигналу. Как оказалась несмотря на расслабленность часовые всё-таки не полностью потеряли бдительность. И поэтому они смогли заметить не очень организованную толпу ополченцев, прежде чем те успели приблизиться достаточно близко.

Поднятый шум дал эффект и из палаток начали выскакивать люди со оружием, которые и встретили толпу, которую спустили на них как бешенных собак. Без строя, без доспех, заспанные и толком не пришедшие в себя солдаты оказались погребены под волной и очень быстро начали терять людей убитыми и ранеными, которые также быстро переходили в новый статус, когда их буквально втаптывали в землю.

Но как бы не была внезапна атака, обычные горожане не могли достаточно быстро перебить солдат. И когда те, наконец, смогли оправиться от первого удара, а десятники смогли командно-матным языком построить подобие строя, ополченцы начали падать как колосья. Всё это происходило на фоне множества костров и подожжённых палаток, которые освещали искаженные лица солдат, обильно политые кровью, заставляли каменеть ополченцев, делая их ещё более уязвимыми.

На мгновение даже показалось, что победа близка и вот-вот враг побежит, но свой ход сделал виконт. Пятьдесят тяжело бронированных всадников, чьи кони были прикрыты талисманами от стрел, буквально проложили свой путь сквозь огонь и ударили в левый фланг «строя». Люди полетели во все стороны как переломанные куклы и только то что сплотившиеся бойцы снова рассыпались. Правда и «мясу» виконту немного досталось, но толпа почуявшая кровь не заметив потерь рванулась вперед на штурм последнего оплота с криками и звоном оружия.

Только вот там уже успели подготовиться к атаке и в сторону толпы полетели стрелы. Но их к большому сожалению защитников их было слишком мало, и командиры фортов могли лишь бессильно наблюдать, как тают их надежды на победу. Так по крайне мере думал виконт.

Но вот сир Ривал, единственного южного форта, не собирался умирать здесь просто так и быстро достав из-под рубашки талисман ядовито-желтого цвета, направился вперед покинув свою охрану. Когда же его попытались остановить, он лишь отмахнулся. Подойдя же на расстояние двадцати метров поднял руку с талисманов, которая активно кровоточила. Но несмотря на обильное кровотечение ни одна капля не упал на землю, а сам мужчина встал немного в бок и уперся ногой в землю.

И вот в момент, когда строй у прохода окончательно рухнул, Ривал крикнул: «Вененум!!!» Талисман ярко сверкнул, а камень внутри него раскрылся. А из этого камня будто из пушки рвануло ярко-желтое облако, которое преодолев почти пятьдесят метров остановилось, начав

оседать. И всего чего касалось эта пыльца, прямо на глазах начинало умирать, а люди с воем валились на землю, пытаясь буквально выплюнуть свои органы, которые горели огнём.

Не избежал этой участи и личный отряд виконта, часть из которого оказалась в области поражения. Куники не был трусом, но страшная смерть подчиненных заставила запаниковать даже его и начать немедленное отступление.

Ривал же так и стоял перед проходом и лишь бессильно скрипел зубами смотря на бегущего врага, которого он не победил, а лишь смог отогнать до следующей атаки. И как её остановить он не знал, как и не знал, что невольно сыграл в этой войне ключевую роль.

*****1

А пока Куники уничтожал объединённые силы по северо-восточной дороге шагала другая армия, которая всего за пару часов движения сильно оторвалась от своего обоза. Но это мало кого волновало, все понимали, что войску жизненно необходимо поймать последний отряд заставы, до того, как они пересекут реку опоясывающая город с востока.

Да на севере, где они в первый раз перешли её речка была достаточно мелкой и не представляла большой угрозы. Но южнее тех мест на поверхность выходило несколько сильных подземных потоков, которые превращали речку в полноценный бурлящий поток, который можно было перейти только по мосту, который в последний раз восстанавливали двадцать лет назад.

Двигались очень быстро постоянно сменяя людей на телегах, питались находу, все командиры были отправлены обратно к войскам, но даже так расползание войска на приличное расстояние остановить не удалось. Вперед вырвались войска Каселия, который после переговоров как с цепи сорвался и уже второй раз шел в авангарде по своей воле.

Однако, как бы они не торопились, между ними тем, кого они преследовали оказалось слишком большим, поэтому к моменту, когда они всё-таки добрались до моста, солдаты врага не только успели пересечь мост, но и подготовиться к его уничтожению. Правда последнее выяснилось не сразу.

В начале их войско лишь успело выйти на открытое пространство и начало останавливаться. Причиной стал очередной военный совет в поле. Первое что спросил Александрий смотря на мост, рядом с которым бегали солдаты врага: «Где-нибудь поблизости есть брод?»

Вислий лишь скрипнул зубами: «В трех лигах южнее, но там пройти будет очень непросто. Местность плохая для повозок.»

«Есть ещё один севернее» - сказал Берий: «Но узкий и течение там всё равно сильное, пехота не пройдет.»

Все находящиеся на холме, недовольно замолчали, и Гарин в итоге сказал: «Ну тогда остается только ждать пока они отойдут достаточно далеко, нужно будет только следить чтобы мост не подожгли. Вроде успели мы вовремя так что… Стоп, а что там происходит?!» - десятник внезапно указал на странное шевеление в их авангарде.

«Шон…» - мальчишка кивнул и рванул вперед за ним последовал один из командиров Берия. Последнее вызвало удивление, но никто ничего так и не сказал. Уже спустя десяток минут на загнанных лошадях пара всадников вернулась и Шоний едва не задохнувшись прокричал: «Каселий начал атаку!!!»

«Что?!!!» - единым криком разразились Вислий, Гарин и Александрий. Берий же тем временем выслушивал своего солдата и лицо его становилось всё более хмурым. Дослушав же, он не стал разманиваться на ругательства, начал объяснять: «Сир Каселий похоже решил завоевать себе славы и поднял оставшиеся у него десятки и решился на лобовую атаку. Видно надеется смять врага раньше, чем он успеет среагировать.»

«Сорвался, бешеный пес Микотирия!» - с бессилием смотря на бегущих вперед солдат Каселия.

«Приказывать бесполезно?» - задал риторический вопрос Лукастов, но Берий на него ответил: «Боюсь ваше высочество сейчас он думает лишь о славе о золоте, которое сможет от вас потребовать.»

«Если сможет победить…» - подавив новую вспышку жадности и скривившись от этого: «Получит. Но сначала ему надо победить. Вислий!» - он повернулся к сотнику: «Надо его прикрыть и быстро»

Встряхнувшись, рыцарь кивнул и сказав: «Гарин за мной! Берий охраняй его высочество!» - и рванул вперед. Берий, однако отдав несколько приказов своим подчинённым, поскакал вслед за ними.

«Но как он мог?» - наконец отдышавшись спросил Шоний: «Как же приказы… подчинение, ваша… твоя тьфу неважно воля?!»

«Он не мой вассал» - устало вздохнув ответил ему Александрий: «А даже если был, я был бы первым, но среди равных»

«Но вы принц…» - смотря в сторону куда уехали остальные командиры, всё также растеряно произнёс Шоний.

«А ты думаешь, почему согласился на потешный отряд? Хотя мне по статусу даже общаться с вами не положено?» - печально улыбнувшись спросил Александрий. Шоний промолчал.

*****

Решения Каселия оказалось смелым, но безрассудным. И первые последствия отсутствия разведки не замедлили сказаться. Например, выяснилось, что враги оказались заметно ближе, а их численность больше чем можно было ожидать. Когда же по обе стороны от моста как будто из-под земли вылезло почти два десятка лучников и буквально засыпали атакующих стрелами.

Атака не захлебнулось только благодаря самому Каселию, который вырвался вперед на своем коне и личным примером вдохновил свои войска. Правда из пятерки всадников, что ехали вместе с ним до конца моста добралось лишь двое. Но благодаря этому отчаянному шагу, Каселий смог смешать ряды противника и нарубить больше десятка человек, прежде к стрелкам на помощь подошла пехота.

Пехота же самого Каселия в этот момент только-только успела дойти до середины моста, но радость от этого смазалась почти мгновенно, когда в небо взвились стрелы с горящими наконечниками. Вислий только и успел остановить своих солдат прежде чем мост, который оказался буквально пропитан горючими материалами, вспыхнул как спичка.

Пламя взметнулось со всех сторон и за несколько мгновений закупорила людей посреди огня. И было непонятно кому повезло больше, кто попал прямо в огонь, но всё-таки вырвался на

простор или тем, кто оказался в кольце пламени с ужасом не понимая, что делать. Правда некоторые может быть от страху, а может по расчету бросились сквозь прямо в реку, но узнать удачно ли это решение оказалось невозможно, потому что тела быстро унёс поток. Но вот кто-то в кольце пламени смог организовать строй и в пламя полетели щиты, которые хоть немного прикрыли пламя.

Но несмотря на появившийся «коридор» прорыв сквозь пламя не обошёлся без жертв. С той стороны где находился Александрий было видно не очень хорошо, но нескольких живых факелов, которые вывались из стены пламени, были отвратительным зрелищем. Сменившийся же ветер, едва не заставил мальчишек сблевануть от запах паленого мяса.

Тем временем сражение продолжало набирать обороты и в него наконец начали втягиваться основные силы мятежников. Закипевшее сражение быстро переросло в свалку, в которой теперь всё зависело от индивидуальных навыков, которые на удивление оказались лучше именно у бойцов Каселия и очень скоро они смогли собраться в единую группу. Но заслуги самого рыцаря в этом было мало ведь он всё также не обращая внимание рвался вперед пытаясь добраться до командиров противника. И это ему удалось, добравшись туда с единственным членом свиты, он всего за несколько ударов снес тому голову и казалось только теперь обратил внимание на произошедшее позади.

К сожалению, помочь его людям оставшиеся по другую сторону реки могли только активно засыпая врага стрелами, которые часто падали среди своих же. Однако и потеря верховного командования не прошла без последствий и пехота заставы, а также ополченцы города начали понемногу отходить в сторону города. Им попытался было воспрепятствовать Каселий, но что могли сделать два всадника против почти полутора сотни. Выбравшиеся с моста тем более были на это не способны.

*****

Переправиться удалось только через десять часов и вот Каселий предстал перед военным советом. Выглядел он не очень, перевязанный, голодный, в грязной одежде рыцарь всё равно смотрел на стоящих перед ним с вызовом во взгляде. Было понятно, что он совсем не переживает о случившемся.

Александрий последние десять часов смотревший как занимаются переправкой войск и обоза, был более уставшим чем обычно, поэтому лицо Каселия, который не чувствовал себя виноватым, раздражало принца больше обычного. Но ему приходилось держать себя в узде, потому вокруг него и так с каждой минутой становилось всё холоднее, когда внутри нарастал жар.

«Сир Каселий вы осознаете, что натворили?» - спросил он наконец.

«Я выиграл сражение.» - четко ответил Каселий смотря на принца: «И на мой взгляд…»

«Выиграли сражения» - Александрий несколько раз кашлянул и продолжил: «И в чём ваша победа? Может быть захватили мост и позволили нам быстро переправиться? Может… кха… разбили вражеские и не позволили им отступить в город? А может вы не угробили почти четыре десятка которых у нас и так не слишком много осталось?»

«Я смог разбить врага, который устроил засаду и моста и отогнать его в город!» - воскликнул Каселий: «А потери в данном случае не важны! Это ведь всего лишь простолюдины!»

«О боги…» - закрыв лицо рукой, произнёс Александрий: «Каселий один человек когда-то

сказал: «Поражению нет никаких оправданий, а победа в них не нуждается» Вы проиграли потеряли несколько десятков солдат, а значит не в состояние управлять войском. ГАРИН!» - десятник выступил вперед: «Принимайте командование над сотней… точнее её остатками, вы же Каселий переходите в его подчинение.»

«НО!!!»

«Ничего не желаю слушать!» - вскочил со своего места Александрий, температура после этого в палатке заметно упала. Гарин с некоторым удивлением посмотрели на принца, а Берий вообще тихонько сказал Вислию: «Надо его успокоить, а то у него сейчас инициация начнётся.»

«Ваше величество!» - выступил вперед Вислий, стараясь отвлечь последнего от рыцаря, который стал бледнеть под взглядом мальчишки. Да и сам сотник, только чудом смог сдержаться от похожего действия. Но чем бы всё закончилось было бы невозможно предугадать если бы не Шоний, который вбежал в палатку и быстро произнёс: «Город просит переговоров!»

«Что?» - удивленно заморгав и мгновенно прекратив злиться переспросил Александрий.

«Город просит переговоров» - повторил Шоний: «Там и глава прибыл.»

Поняв, что Александрий немного растерялся вперед выступил Гарин, который ещё пару минут назад ухмыляясь смотрел на Каселия и сказал: «Так пусть идут. Нет позвольте…» - он снова обратился к Лукастову: «мне проводить ваше высочество.»

«Да иди Гарин» - встряхнувшись согласился Александрий и вернулся на своё место. Остальные расположились вокруг. Через пять минут новый сотник вернулся в шатер и привел за собой Формия, который потел ещё больше обычного. Увидев же принца, его окончательно затрясло, и он едва ли не рухнул на колени перед ним закричав: «Не губите ваше высочество! Я не хотел всего этого! Это всё проклятый виконт! Я просто не мог… просто… просто…»

«Что изменилось Формий, почему вы решили сдаться. Наше войско даже городу ещё не подошло.»

«Д…д…да, но утром после сражения пришло п.. п.. письмо от Куники, вот прощу прочтите» - всё больше дрожа произнёс градоначальник и протянул помятую бумажку в сторону. Её забрал Вислий, который уже и передал её Александрию. Чтобы прочитать короткое сообщение мальчишке понадобилось совсем немного времени. После он протянул письмо обратно и сказал: «Значит раз виконт остался почти без войска вырешились на предательство?»

«Я не предаю его он же мятежник!» - воскликнул Формий и попытался встать, но вовремя остановился.

«Ладно Латнаэль с тобой и твоей совестью, ты вернешься с нашим войском и если город не сдаться, то сам понимаешь…»

«Конечно ваше высочество, но я могу попросить ускорить ваше выступление? В городе есть те…»

«Понял. Берий сможешь проконтролировать?»

«Да милорд.» - поклонившись согласился рыцарь и вышел из шатра, Формий последовал за ним

по взмаху руки принца.

Капитуляция города прошла без проблем и неожиданностей. Несогласных задавил под командованием сира Берия и при поддержке оставшихся в живых ополченцев. Солдаты, которые прибыли сюда с заставы вообще не стали сопротивляться и как выяснилось после смерти своего рыцаря выдвинули одного выжившего десятника на должность командира, а тот сразу присягнул на верность Берию. После всего было решено немного передохнуть и дождаться реакции со стороны виконта.

Интерлюдия. Ночь того же дня. Разоренный лагерь.

Поздно вечером виконт так и не дождавшись подкреплений из города или какого-нибудь внятного ответа решился на повторную атаку разорённого лагеря. Однако сражения толком и не получилось ведь атака настигла войска фортов, когда те готовились к бегству.

Причем это бегство было совсем не совместным, отряды разделились в соответствии со своей принадлежностью и уже почти покинули «укрепления». Нового удара они похоже не ожидали и хоть командир Ривал таки смог удрать почти со всем оставшимся у него войском, второй отряд был уничтожен полностью. Их трупы сейчас и обирали солдаты, а виконт сидел рядом с костром ожидая, когда ему ответят из города.

Но вот ожидание подошло к концу и в лагерь вернулся посланный разведчик, однако его лицо очень многое сказало Корену и Сергию. Поэтому они с некоторой обреченностью дождались пока, солдат отдышится и выпьет воды, после чего заслушали его доклад.

«Это конец» - произнёс Корен, когда боец ушел.

«Ещё нет» - возразил ему Куники: «Если сможем взять Бигду и подчинить местное ополчение, то с гвардией мы сможем принудить их переговорам. Барон не захочет губить своих людей.»

«Будем надеяться, что ты прав. И откуда и Ривала взялся этот артефакт? Из-за него многие дезертировали.»

«Ничего нам нужна ещё хотя бы одна победа и всё будет у нас хорошо. У меня найдется что предложить Савайтану.» - подвел итог Куники, и его заместитель отправился подготавливать войска к новому рывку, изо всех сил стараясь не замечать неуверенность своего командира.

http://tl.rulate.ru/book/16542/965379